

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Э.В. Сыгова

Воспитательный аспект деятельности детского художественного коллектива

Когда сегодня привычно говорят о тяжёлом положении науки, образования, культуры, то, как правило, приводят факты, свидетельствующие о разрушении их материальной и оскудении финансовой базы. Факты действительно удручающие. Достаточно напомнить, что с момента принятия новых государственных законов о культуре (в частности федеральной целевой программы “О развитии и сохранении культуры и искусства РФ” (1997–1999) так и не выполняются их основополагающие требования.

Социокультурная ситуация в стране и регионах очень точно отражена в следующем суждении: “Три главных действующих лица определяют вектор развития страны – Человек, Общество, Власть. У нас принято называть их в обратном порядке. Сначала – власть, человек – на последнем месте. И в точном соответствии с такой последовательностью приоритетов занимают своё место в общественном сознании политика, экономика, культура. Это – следствие характерных для России представлений и гипертрофированной роли государства и взглядов на культуру как нечто желательное, но вспомогательное” [1.С.51]. На наш взгляд, возможно даже сделать поправку, поставив на первое место экономику, которая как никогда влияет и на политику, и на культуру.

Приходится согласиться и с ещё более резким суждением того же автора: “Работа любого общества, заботящегося о самосохранении, а следовательно, и о сохранении человеческого потенциала своей культуры, во все времена и у всех народов ведётся по двум основным направлениям: поддержка уже сформировавшихся носителей культуры и воспитание новых поколений в культурной традиции. Современное развитие событий в России следует оценить как катастрофическое по обоим названным направлениям” [2.С.51].

Обратимся к фактам. Социально-экономическое переустройство, проводимое в России накануне XXI в., создало принципиально новую ситуацию. Безусловно, осуществление реформ в обществе сделало культурную

жизнь несколько динамичнее. Однако вместе с переходом к рынку идеологическое давление на культуру сменилось экономическим диктатом. “Нет ничего плохого в переориентации искусства на текущие запросы, подкреплённые платёжеспособным спросом людей. Вместе с тем, в духовной сфере современного российского общества отчётливо обозначились и негативные тенденции. Они напрямую связаны с начальной стадией формирования рыночных отношений, характеризующихся преобладанием стихийных процессов в соотношении спроса и предложения, когда экономический стимул и материальный интерес доминируют” [3.С.101]. Коммерциализация коснулась культуры как таковой. Но нельзя забывать, что это особая отрасль, что “...особенности функционирования культуры требуют специфических механизмов приватизации, финансирования, ценообразования, налогообложения, оплаты труда” [4.С.45]. Становится ясным, что ориентация культуры на коммерческие критерии выдвигает новые проблемы не только её функционирования и развития, но возрождения и даже выживания.

О коммерциализации культуры нельзя говорить как о самой главной характеристике социокультурной ситуации. Существуют не менее важные показатели. Происходит децентрализация управления учреждениями культуры. В первую очередь это выражается в том, что Министерство культуры уже фактически не влияет на деятельность местных департаментов культуры.

Одновременно происходит и сокращение инфраструктуры культурно-просветительных учреждений за счёт выхода из неё профсоюзных и закрытия сельских ДК и клубов. Объяснение этому можно найти в экономической нерентабельности их существования. Сегодня намного выгоднее сдавать помещения ДК в аренду или открывать в них торговые базы, ночные или закрытые элитные клубы, в лучшем случае – частные галереи, платные библиотеки. Сельские же клубы просто перестают функционировать и закрываются на замок. Закрытие ДК и клубов и совпавшее с этим бурное развитие аудиовизуальной техники привело к утверждению феномена, обозначающегося в специальной литературе как “одомашнивание” культуры. К середине 80-х годов практически в каждой десятой семье появился видео-, а в каждой второй – аудиоманитофон, возрастает количество телеканалов, предлагающих телепродукцию на любой вкус. Для большинства лю-

дей отпадает необходимость посещения кино-театров, театров, концертных залов и филармоний. Дешевле и проще, оказывается, брать кассеты с интересующим фильмом или спектаклем напрокат или, поставив аудиокассету в магнитофон, одновременно заняться каким-либо делом. Здесь мы столкнулись с ещё одним, на наш взгляд, негативным явлением, когда культура приобретает так называемый “фонový” характер. Обыденным явлением становится совмещение нескольких видов деятельности, например, слушать музыку и заниматься уборкой квартиры, мыть автомобиль, либо – ужинать и смотреть телевизор. Конечно, темп сегодняшней жизни слишком велик, и не каждый может себе позволить насладиться музыкой, уделить для этого достаточно времени, или почитать книгу в тиши и спокойствии вместо того, чтобы делать это только тогда, когда едет в транспорте. Однако отрывочные и случайные контакты с культурой нельзя считать полноценными, так как теряется главное: живое, непосредственное восприятие и более того – те культурные традиции, на которых было воспитано не одно поколение людей. Таким образом, обозначив указанные тенденции развития социокультурной ситуации в стране, мы можем сопоставить общую картину с тем, что происходит на местах. Можно констатировать, что к настоящему времени социально-экономическая ситуация в регионах намного тяжелее, чем в центре. Объёмы финансирования учреждений культуры сокращены настолько, что все вышеперечисленные тенденции (коммерциализация культуры, децентрализация управления, сокращение инфраструктуры, “одомашнивание” культуры и т.д.) принимают до болезненности ярко выраженные формы. По данным отдела культуры Ярославского района (1998 г.) за последние 5 лет из 27 сельских ДК было закрыто 7, из 15 киноустановок – 7, из 40 библиотек – 4. Большинство городских ДК вынуждены сдавать часть своих помещений в аренду, чтобы поправить финансовое положение. В связи с этим сокращаются объёмы их деятельности: количество новых спектаклей, концертных программ и т.д. К минимуму сведены возможности библиотек пополнять свои фонды. Заметно ухудшилось техническое оснащение учреждений культуры и искусства.

Особую тревогу вызывает наметившаяся тенденция к сокращению бесплатных форм клубной работы и снижению количества коллективов художественной самодеятельности в этой связи. Отмечу характерное: все пять наи-

более известных в Ярославле детских хореографических ансамблей (“Счастливое детство” ДК им. Добрынина, “Радость” ДК “Красный Перекоп”, “Эллинг” ДК судостроителей, “Улыбка” ДК нефтяников и студия ДК железнодорожников), ранее не взимавшие плату за обучение, вынуждены перейти на самоокупаемость. А это значит, что некоторые дети лишились возможности заниматься любимым видом творчества и, как следствие этого, приобщаться к такой части русской культуры, как народная хореография. Где гарантия того, что то время, которое не занято, ребёнок не будет проводить на улице, слоняясь бесцельно? Чаще всего случается так, что этот деятельностный “вакуум” заполняется криминальными проявлениями. Ребёнок, подросток попадает в ту среду, отторгнуть от которой его впоследствии не так-то просто.

В этом случае резонен вопрос: не правильнее ли государству вкладывать деньги в работу учреждений культуры и досуга, дав возможность всем детям, которые этого хотят, бесплатно посещать их, чем тратить большую сумму на их последующее перевоспитание? Ответ на этот вопрос более чем очевиден. Но решение его отодвинуто на очень неопределённый срок в силу той самой социально-экономической ситуации, которая сложилась в нашей стране на сегодняшний день и которая обусловила ситуацию социокультурную.

Несмотря на жёсткие экономические условия выживания, в которые поставлены учреждения культуры, отдельные коллективы детской художественной самодеятельности продолжают существовать, но уже, как я отмечала выше, на условиях самоокупаемости, и учебно-воспитательная работа в этих коллективах продолжается. Дети так же приходят на занятия, выступают на концертах, а если оказывают помощь спонсоры – выезжают на гастроли. Примером работы коллектива такого типа может служить детский образцовый хореографический ансамбль “Радость” ДК “Красный Перекоп”.

За более чем двадцатилетний срок существования через него прошли тысячи ребят, и сегодня для 200 детей в возрасте от 7 до 16 лет он является вторым домом. Хотя коллектив работает на основах самоокупаемости (т.е. родителями этих детей частично оплачивается работа педагогов, концертмейстеров, пошив новых костюмов, поездки на гастроли), нельзя сказать, что существенно сократился набор детей в коллектив.

В других детских хореографических коллективах условия деятельности примерно такие же. Ежегодно в сентябре не менее 30 детей приходят в ансамбль. К концу первого учебного года в этой группе остаётся не менее 25 человек, что, на наш взгляд, является хорошим показателем. В дальнейшем эта цифра изменяется ненамного, и в выпускной группе составляет около 20 человек.

Кому-то может показаться, что эта цифра не так уж велика. Но пять вышеперечисленных коллективов, вместе взятые, выпустят в год до 100 подростков, воспитанных на традициях русской культуры. И так продолжается не первый год. Конечно, для такого большого города, как Ярославль, это не очень высокий показатель, и если бы таких коллективов было больше и дети там занимались бесплатно, то и количество воспитанных, культурных людей увеличилось бы много раз.

Обсуждая проблемы профессиональной деятельности с коллегами из других детских коллективов, мы отмечаем, что, несмотря на все трудности, которые испытываем и мы, осуществляя работу в ансамблях, и родители, всячески нам содействующие, дети не стали менее любопытными, инициативными, талантливыми. При любой социально-экономической ситуации дети остаются детьми, и наша задача — поддержать их интерес, дать возможность самореализации, развить их творческий потенциал. Помимо основной задачи — научить ребёнка танцевать, — решается и множество других, не менее важных.

Педагоги стремятся развить те способности, о которых ни дети, ни даже их родители порой не подозревают. Как часто бывает, что не очень общительный ребёнок, не имеющий во дворе или школе друзей, после года занятий в ансамбле становится “душой” коллектива; если он по какой-либо причине отсутствует на занятиях, то это замечают все. И тому есть чёткое объяснение. Если посещение школы является для такого ребёнка обязательно-принудительным, как следствие формируется отсутствие интереса к учёбе, уход в себя, ограничение контактов со сверстниками. Занятия в хореографическом ансамбле проходят на основе изначально заданного общего интереса к танцу и добровольности выбора формы занятий, а также общения с близкими по духу людьми.

В качестве доказательства продуктивности воспитательного подхода в работе любительского коллектива приведу результаты педагогически ориентированного анкетирования,

которое проводилось мною среди участников трёх ныне существующих детских хореографических коллективов: “Радость”, где работаю я сама, “Счастливое детство”, “Орлёнок”. В анкетировании принимали участие 70 стабильно занимавшихся несколько лет подростков в возрасте от 13 до 16 лет. Анкета состояла из трёх вопросов; предложены на выбор несколько вариантов ответов на них:

1. Какой из мотивов посещения ансамбля ты считаешь для себя наиболее важным?
 - возможность научиться танцевать
 - возможность общения с близкими по духу людьми
 - возможность утвердить себя в глазах других
 - знакомство с новыми интересными людьми
 - хожу по привычке
 - твой вариант
2. Где у тебя больше друзей?
 - в школе
 - в ансамбле
 - твой вариант
3. Как ты считаешь, возможность проявить себя у тебя выше?
 - в школе
 - в ансамбле
 - твой вариант

Результаты анкетирования не были для меня неожиданными в отношении мотивов, по которым дети посещают хореографический коллектив.

При ответе на первый вопрос из 70 человек 41 поставили на первое место художественно-эстетический мотив — “научиться танцевать”, но 20 — мотив психологический — “общение с близкими по духу людьми”. Остальные 9 — мотивы, свидетельствующие о неотчётливости, неустоявшемся характере личностных установок — “возможность утвердить себя в глазах других”, “знакомство с новыми интересными людьми”; 2 ответили — “хожу по привычке”. Не приходится сомневаться в искренности ребят, т.к. предусмотрена анонимность ответов.

Что касается второго и третьего вопросов, то и здесь в ответах прослеживается позитивная закономерность. Так, на вопрос “Возможность проявить себя у тебя выше. . .” ответ: “В ансамбле” — отметили более половины — 39 человек. И, как следствие, на вопрос о количестве друзей в ансамбле или школе большинство признались, что в хореографическом ансамбле их больше.

Такие результаты меня как педагога-хореографа не могут не удовлетворять. Значит, то, что мы делаем, то, как мы строим свою работу, на что обращаем большую часть своего внимания – правильно и не нуждается в коренных изменениях. Как и 5 – 10 лет назад, детям необходимо самоутверждаться через тот вид творчества, который они любят, к которому имеют природную предрасположенность и который в силу указанных причин может являться одним из важнейших компонентов воспитательного процесса.

Роль самодетельных художественных коллективов неоспорима в формировании разносторонней личности. Их нравственно-педагогическое влияние подчас оказывается более действенным, чем влияние школы. Дети в ансамбле пребывают в атмосфере положительных эмоций, благодаря добровольности получения новых знаний и навыков, на фоне формирующейся дружбы, неформального общения.

Изучая фольклорные танцы, ребята знакомятся с обычаями и костюмами народов, слышат добротный музыкальный материал, знакомятся с устным народным творчеством. У них просыпается интерес к национальной культуре в целом, к местным культурным традициям.

Сегодня, когда происходит стандартизация культурных запросов, теряется связь с окружающей культурной средой, тиражируется западная модель жизни, поведения, обычаев, что приводит к отрицанию своеобразия и ценности собственной культуры, дети, занимающиеся в ансамблях и коллективах, подобных нашему, являются приятным исключением из общего числа.

Подтверждение этому находится в результатах опроса, ориентированного на выявление общекультурной доминанты и проведённого в вышеназванных коллективах. Ребятам были предложены вопросы о регулярно просматриваемых телепередачах и о причинах интереса к ним. Большинство назвали ряд музыкально-развлекательных телепрограмм: "Утренняя почта", "Утренняя звезда", "50×50". Но наряду с ними были названы и такие серьёзные программы, как "Серебряный шар", "В поисках утраченного", "Чтобы помнили". Проявление внимания к таким программам является показателем разнообразия интересов наших детей.

На вопрос, касающийся музыкальных пристрастий, отвечали весьма предсказуемо. Предпочтение отдавалось признанным авторитетам – современным западным рок-группам,

из российских были названы "Кино", "Алиса", "Аквариум". Группы и певцы типа "Блестящие", А. Алиной, Т. Овсиенко и другие не были названы вообще. Более 2/3 от общего числа опрошенных (напомню, что общее число 70) регулярно посещают театр, хотя здесь выбор спектаклей зависит не от индивидуальных пристрастий, а от случайного набора принесённых в школу билетов. В числе увиденных спектаклей – постановки театра имени Ф. Волкова и учебного театра ЯГТИ: "Гамлет", "Жених в шкафу", "Лес", "Убийство Гонзаго" и другие.

Правда, нельзя сказать, что с посещением кинотеатров дело обстоит так же хорошо. За год всего 10 человек были в кино, все они смотрели "Титаник". Объяснение этому находится в том, что в последнее время посещение кинотеатров потеряло свою актуальность (вот оно, "одомашнивание" культуры!), поэтому многие из бывших кинотеатров просто закрыты, да и предлагаемый репертуар оставляет желать лучшего.

Подтверждением тому, что наши дети интересуются различными музыкальными жанрами, является и то, что на вопрос: "Знаешь ли ты о существовании местных музыкальных коллективов?" (симфонический оркестр, рок-группы, народные оркестры, группы, исполняющие альтернативную музыку, другие коллективы) практически в каждой анкете напротив соответствующего пункта стоит конкретное название.

Хорошо осведомлены дети и о том, какие хореографические коллективы существуют в нашем городе, в каких жанрах они работают. Ребята назвали коллективы народного танца: "Чайка", "Волжанка", "Ярославна", "Молодость", Народный театр балета клуба "Гигант", множество эстрадных групп и детские ансамбли "Радость", "Счастливое детство", "Орлёнок", "Эллинг". С работой всех этих коллективов дети познакомились на общегородских концертах и праздниках.

Также хорошо и полно они ответили на вопрос об известных им танцовщиках прошлого и современности, а это является показателем того, что ребятам действительно интересно то дело, которым они занимаются.

И, наконец, говоря о предпочтениях литературных жанров, отмечу тот широкий диапазон, который характеризует интересы детей. Как и многие сверстники, наши ребята читают и приключенческую литературу, и детективы, девушки – любовные романы; не обойдены вниманием произведения на исторические те-

мы, сборники стихов, публицистика и даже литература по психологии.

Надеюсь, что приведённые мною результаты опроса доказывают, что формирование культурных запросов на базе конкретного увлечения вполне возможно. Деятельность детских самостоятельных художественных коллективов создаёт все условия для регулярных контактов с художественными ценностями, активного восприятия художественных произведений, знакомства с народными традициями, в частности, фольклором и его огромным количеством жанров.

Нельзя запретить подростку слушать западную музыку, смотреть западные фильмы, ходить на "кислотные" дискотеки, вставлять серёжку в ухо или нос. Но можно значительно уменьшить влияние массовой культуры, предоставив возможность ближе узнать то огромное многообразие, которое несёт в себе русская культура. А это можно сделать, если с младых ногтей ребёнок будет постигать красоту народной песни, танца, музыки и т. д.

Отмечу, что не являюсь противником новомодных возможностей проведения досуга. Пусть существуют и те и другие формы досуговой деятельности. Важно, чтобы они по возможности дополняли и уж тем более не мешали существованию друг друга.

Несмотря на то, что социально-культурная ситуация в стране и регионах оставляет желать лучшего, кое-где продолжают существовать и активно работать детские самостоятельные коллективы. Надо постараться сбросить то немногое, что мы пока имеем, сделать так, чтобы формирование художественной культуры детей и подростков стало приоритетным направлением культурной политики страны, поэтому необходимо именно таким направлениям социально-культурной деятельности детей и подростков оказывать финансовую, организационную и другую поддержку со стороны местных и федеральных властей.

Примечания

1. Абрамов А. Период полураспада: Доживёт ли культура в России до 2000 года? // Российская Федерация. 1996. № 13.
2. Там же.
3. Еремеев А.Д. Искусство и рынок: потери и обретения // Культура и рынок. Екатеринбург. 1994.
4. Пуляев В.Г. Российская культура и реформирование общества // Социально-политический журнал. 1998. № 2.